

Перевод: Hellgah

Редактор: Naides

Когда зажгли свечу, в зале стало значительно светлее. Везде всё было чисто и аккуратно. Значит в этом месте часто убирались. На столике стоял чайный поднос, а свечи в зале были высшего качества. Во время горения свечи воздух наполнялся запахом сандала. Оглядевшись, Гу Тинье увидел мемориальные таблички всех предков Гу на столике с благовониями длиной в шесть чжанов (единица длины, один чжан равен 1/3 метра) и три чжана высотой. Зал был настолько просторным, что смог вместить сотни предков семьи Гу.

Прямо сейчас лишь два брата находились в огромном зале.

Гу Тинье смотрел на самую новую табличку на столе. На ней было написано: «Гу Янькай»

Эти три простых иероглифа на мемориальной табличке положили конец всей ярости, обиде и сомнениям Гу Тинье. Отныне он никогда не сможет спросить своего отца. Всё было кончено.

На каждой из высоких прямых колонн, стоящих по обе стороны, висели доски из дерева Нань, на которых было вырезано восемь иероглифов «Наследуя добродетель, вечно преуспевая и процветая», мягкая и аккуратная каллиграфия была выполнена в стиле Янь Чженьцина.

Гу Юшань, первый Нинъюань хоу, больше всего любил скорописные стили. Когда он был пьян, он мог написать поэму «Принесите вина» в четырех разных стилях скорописи. Как-то раз его спросили: «Почему слова на доске написаны в благоразумном стиле Янь Чженьцина?»

Он ответил: «Всю мою жизнь я любил пить вино и делать, что хочу. Перед смертью я лишь надеюсь, что мои потомки всегда смогут быть в безопасности».

Гу Тинье усмехнулся.

Он вспомнил: когда его заставляли заниматься каллиграфией, его отец всегда воодушевлял его, непослушного ребенка, примером того, как Гу Юшань стал каллиграфом через самообучение. Но с течением времени Гу Тинье был сыт по уши этой историей. В то время он прикусил кончик кисти и пробормотал: «Изучение скорописных стилей каллиграфии? Возможно, он учился этому только потому, что никто не мог понять его почерк, даже если что-то было написано неверно».

Когда Гу Янькай услышал эти слова, он в ярости вытаращил глаза и замахнулся рукой. Однако, хотя он уже принял позу, чтобы дать Гу Тинье пощечину, её так и не последовало. А на его лице, казалось, боролись желание сделать выволочку Гу Тинье и попытки сдержать смех.

Маленький мальчик совсем не испугался, и даже сказал нечто, снова удивившее его отца: «Отец, вы так же думали, когда были ребенком?»

В результате в наказание мальчику пришлось двадцать раз переписать «Поощрять обучение».

Гу Тинъю стоял сбоку, опираясь на трость, и смотрел на Гу Тинъе. По правде говоря, из трех братьев первой ветви семьи Гу, Гу Тинъю и Гу Тинвей были больше похожи на своих матерей, но Гу Тинъе был похож на отца каждым своим движением и каждым выражением лица. И чем старше он становился, тем более на него походил.

«Возможно, отец давно уже это заметил, поэтому уделял столько внимания Тинъе» — подумал Гу Тинъю.

— Если бы наши предки и отец могли увидеть твой нынешний успех, они были бы очень счастливы, — печально сказал Гу Тинъю, не зная, зачем.

Гу Тинъе, усмехнувшись уголком рта, ответил с сарказмом:

— Брат, если бы ты был здоров, наш отец был бы еще больше счастлив.

— С тех пор, как я стал способен что-то понимать, люди говорили мне, что моя мать была убита твоей матерью, — Гу Тинъю взглянул на него. — И не только это, они говорили, что это твоя мать виновата в том, что у меня такое слабое тело.

— Каждый раз, когда в нашей семье что-то случается, все винят меня и мою мать, — сказал Гу Тинъе ровным тоном. — Я уже давно знаю об этом, тебе не нужно напоминать мне.

— Позже я узнал, что родился до того, как произошел инцидент с государственным казначейством. Так что, я не должен никого винить за мою болезненность, — спокойно сказал Гу Тинъю. — Состояние моей матери было не очень хорошим в то время, ей не следовало меня рожать.

Первая госпожа Цинь слишком сильно любила своего мужа, поэтому рискнула жизнью, чтобы родить ему ребенка. Как результат, её тело было сильно повреждено, и её ребенок тоже не отличался здоровьем.

Гу Тинъе иронично поднял брови:

— Спасибо за этот голос разума.

— Ты и твоя жена близки, — Гу Тинъю откровенно проигнорировал сарказм Гу Тинъе и внезапно перевёл тему. — Если твоя семья встретит огромное бедствие и тебе придется

жениться на другой женщине, чтобы спасти нашу семью, что ты будешь делать?

— Это забавный вопрос, — отказаться от Минлань ради людей семьи Гу? Гу Тинье не мог не рассмеяться, когда подумал об этой безумной идее.

— Кхх, кхх, конечно, кхх, ты никогда бы не сделал этого для тех людей, что сейчас остались в Тихом зале, — Гу Тинью слегка закашлялся, после чего вытащил свой носовой платок, чтобы вытереть рот, и поднял голову, чтобы взглянуть на Гу Тинье. — Что если это для твоего отца? Если тебе нужно развестись со своей женой и жениться на другой женщине, чтобы спасти нашего отца, что ты сделаешь?! — он внезапно повысил голос, словно хотел пронзить сердце Гу Тинье этими тремя последними словами, острыми, как лезвие.

Услышав это, Гу Тинье почувствовал, как его сердце дрогнуло, и внезапно сделал шаг назад, но сразу же восстановил равновесие. Он знал, что его старший брат был чрезвычайно умным человеком, который легко читал мысли людей и очень быстро находил чужие слабости. На самом деле Гу Тинью был очень скрупулезным человеком. Если бы состояние его здоровья не было столь плачевным, он бы стал весьма влиятельным чиновником.

Когда Гу Тинью был маленьким мальчиком, он уже мог заставить отца разозлиться на Гу Тинье и сурово наказать его, лишь сказав несколько, казалось бы, случайных слов. Одним словом, Гу Тинье действительно страдал из-за своего старшего брата.

— Что ты пытаешься сказать, брат? — прищурившись, спросил Гу Тинье.

Гу Тинью медленно и задыхаясь, подошёл к колонне и попытался найти стул, чтобы сесть.

— Правильно. Ты думаешь, что все в семье Гу относились к тебе и твоей матери несправедливо, но это не совсем так. Сколько раз брат Сюань тайком пробирался в зал предков, чтобы принести тебе еду? Когда тебя остановили перед траурным залом, кто замолвил за тебя слово, несмотря на побои и поношение отца? Так же... Отец знал, что ты и твоя мать были обижены. Он так же сочувствовал вам двоим...

Лучше бы он не говорил этих слов. Услышав их, Гу Тинье сразу же пришел в ярость. Он выпрямился натянутой струной и с силой ударил по колонне, а затем, высокомерно хмыкнув, сказал:

— Он все знал, и что произошло? Все последние двадцать лет эти люди клеветали на мою мать и издевались надо мной из-за неё, а он просто стоял в стороне и ничего не делал! Если ему было хоть немного нас жаль, почему он никогда не заступался за нас?! Брат, ты действительно думаешь, что сможешь изменить моё мнение этими словами?

Гу Тинью посмотрел прямо в глаза Гу Тинье:

— Я всё знаю. Положа руку на сердце, как отец относился к тебе все эти годы? Он всё время был занят военными делами, но он всё равно каждый день два часа занимался с тобой литературой и боевыми искусствами, и это было всё свободное время, которым он располагал! На тебя он тратил в два раза больше времени, чем на меня и третьего брата!

Гу Тинье внезапно вспомнил, что отец всегда спрашивал, закончив свою работу: «Как дела у Тинье сегодня?». Каждый раз, когда отец узнавал, что Гу Тинье устроил неприятности, он рычал и преследовал его, чтобы преподать урок.

Думая об этом, Гу Тинью не мог не почувствовать боль.

— Хотя отец относился ко мне хорошо, он не любил проводить время со мной. Порой, когда он видел моё лицо и моё больное тело, он расстраивался и сразу уходил.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648743>